

Рост и регулирование состава Калмыцкой областной партийной организации (1920-е – первая половина 1930-х гг.)

Евгения Викторовна Сартикова¹

¹ Калмыцкий научный центр Российской академии наук (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В 1920-е – первой половине 1930-х гг. одним из главных вопросов партийного строительства было регулирование роста и количественного состава рядов партии. С каждым годом увеличивалось число партийных ячеек и их членов. Вместо малочисленных групп создавались партийные организации. Улучшался и их качественный состав. Чтобы рационализировать расстановку партийных сил и наладить строгий учет членов партии, регулярно проводились кадровые чистки. *Цель* настоящей статьи — проанализировать динамику численности парторганизации Калмыкии в рассматриваемый период. *Материалы.* Источниковедческой основой статьи являются документы Национального архива Республики Калмыкия, в том числе впервые вводимые в научный оборот. *Методы.* При подготовке исследования применялся количественный метод. Степень достоверности результатов исследования обеспечивается соответствием метода исторического исследования цели последнего, привлечением значительного объёма документальных архивных источников. *Выводы.* В результате исследования автор делает вывод о том, что деятельность партийной организации Калмыкии в сложнейших условиях способствовала укреплению партийных рядов, их росту, выработке новых форм и методов работы. Повысился образовательный уровень коммунистов, произошли заметные сдвиги в социальном и национальном составе парторганизации, в частности увеличилось число рабочих-коммунистов в основном за счет передовых рабочих рыбных промыслов. На местах для проведения чистки создавались партийные комиссии. Всего между 1921–1936 гг. из Калмыцкой партийной организации было отчислено 2 049 коммунистов.

Ключевые слова: Калмыкия, Калмыцкая автономная область, учредительная партийная конференция, Калмыцкая областная партийная организация, динамика количественного состава, кадровые чистки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ гос. регистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Сартикова Е. В. Рост и регулирование состава Калмыцкой областной партийной организации (1920-е – первая половина 1930-х гг. Монголоведение. 2019; (3): 407-424. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-407-424.

Kalmyk Oblast Party Organization: Membership Growth and Structure Regulation (1920s – Early to Mid-1930s)

*Evgeniya V. Sartikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate, Leading Research Associate

ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Abstract. *Introduction.* In the 1920s and early to mid-1930s, membership growth and structure regulation became a primary issue of party construction. From year to year there appeared new party cells. Small groups were being replaced by party organizations with better quality members. To rationalize the balance of power and develop strict record keeping of party members, cadre purges were held on a regular basis. *Goals.* The paper seeks to analyze Kalmykia's party membership dynamics during the period under consideration. *Materials.* The work examines a range of related documents housed by the National Archive of the Republic of Kalmykia, including ones newly introduced into scientific discourse. *Methods.* The study employs the method of analysis which proved instrumental in investigating the membership growth of Kalmyk Party Organization. The degree of credibility of the results obtained is secured by that the historical research method complies with the goals of the study, and by that a significant number of documentary archival sources have been involved. *Conclusions.* The research concludes the activities conducted by Kalmykia's party organization under heaviest conditions did facilitate the strengthening of the Party's structures, improvement of the latter, and elaboration of new operational forms and methods. The educational level of Communists was raised, certain changes in social and national composition of the party organization occurred, e.g., numbers of worker Communists increased, basically through employing advanced fishery workers. Local party commissions would be established to conduct the cadre purges. So, between 1921 and 1936, a total of 2 049 Communists were 'cleansed' out of Kalmyk Party Organization.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk Autonomous Oblast, foundation party conference, Kalmyk Oblast Party Organization, membership quantitative dynamics of membership, cadre purges

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sartikova E. V. Kalmyk Oblast Party Organization: Membership Growth and Structure Regulation (1920s – Early to Mid-1930s). *Mongolian Studies*. 2019; (3): 407-424. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-407-424.

Первая Калмыцкая областная конференция РКП(б), состоявшаяся 18–20 февраля 1921 г., оформила создание областной партийной организации, избрала руководящие партийные органы. Калмыцкая парторганизация сразу же развернула работу по дальнейшему развитию партийных ячеек, созданию улусных комитетов партии, подготовке кадров новых хозяйственных и партийно-советских работников, улучшению агитационно-массовой и информационной работы среди трудящихся. В некоторых учреждениях и организациях были созданы группы коммунистов.

Калмыцкий обком партии выработывал новые формы и методы руководства ячейками, совершенствовал организационную структуру партийных органов на местах, принимал меры по усилению роли улусных партийных организаций, укреплению партийных рядов. Одним из главных вопросов в деятельности парторганизации в те годы было регулирование количественного состава Калмыцкой областной партийной организации.

В советской историографии данный аспект рассматривался в брошюре [Бадмаев 1969] и статьях [Киевская 1975б; Киевская 1975в; Сангаева 1971] в русле официальной политики партии, количественный и качественный рост партийных рядов анализировался с точки зрения социализации Калмыкии.

В современной литературе отдельные сюжеты проблемы исследовались в монографиях и статьях: [Максимов 2002; Максимов 2004; Гладкова 2005; Гладкова 2006; Гладкова 2008; Бадмаева 2009; Сартикова 2017].

Как только закончились военные действия на территории Калмыцкой степи, после образования Калмыцкой автономной области (1920 г.) партия и её региональные организации завершали перестройку своей работы, переводя ее с военных на мирные рельсы.

Большое значение в политическом и хозяйственном развитии регионов Юга России имели решения X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. В резолюции X съезда РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе содержалась конкретная программа ликвидации фактического неравенства народов [Стенографический отчет 1963: 603–604]. Прежде всего, большое внимание было уделено подготовке кадров коренной национальности.

Задача заключалась в том, чтобы помочь им развить сеть просветительных учреждений на родном языке для ускоренной подготовки местных квалифицированных кадров, советских и партийных работников во всех областях управления.

После X съезда партии ЦК РКП(б) провел первую кадровую чистку. «В опубликованном 27 июля 1921 г. в „Правде” обращении ЦК ко всем партийным организациям „Об очистке партии” сформулирована цель: чтобы „наша партия более, чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска”» [Красовицкая 2014: 183]. Численность партии сократилась с 732 тыс. до 410 тыс. человек. Более 1/3 исключено за «нестойкость», «лодырничество», «как ненужный элемент» («сомнительный», «колеблющийся», «балласт», «неподготовленный»). Из них почти 25 % «вычищено» за «дискредитацию советской власти», «шкурничество», «карьеризм», «пьянство», «буржуазный образ жизни», «разложение в быту», религиозные убеждения, взяточничество, шантаж. 3,1 % покинули партию добровольно, в том числе в знак протеста против введения нэпа [Красовицкая 2014: 183–184].

В Калмыцкой областной партийной организации чистка проходила с августа 1921 г. по январь 1922 г. В ходе чистки из рядов партии было исключено 147 чел., осталось 609 чел. Итоги чистки калмыцкой партийной организации были подведены на III партконференции. Во время чистки был установлен количественный состав парторганизации: она состояла из 609 членов и кандидатов РКП; по национальному составу в организации было 203 калмыка, 399 русских и 5 членов других национальностей. Во время чистки 147 членов РКП(б) исключили, в том числе 20 выбывших добровольно. В процентном отношении исключенные составляли 24,5 %. Причинами исключения из партии являлись нарушения партийной дисциплины [Сангаева 1971: 63–64].

Вслед за этим по стране проходила Всероссийская перепись коммунистов. В Калмыцкой парторганизации она была проведена в марте – апреле 1922 года. В улусы были направлены партийные работники Сиверс, Майоров, Симонов, Загорянский и другие.

Приводимая ниже таблица наглядно показывает число ячеек и коммунистов в 1922 г.

Таблица 1. Число ячеек и коммунистов в 1922 г.
 [Table 1. Numbers of party cells and Communists as of 1922]

Название областей и уездов	Число ячеек		Число коммунистов				Итого КОМ-В
	Всего	Из них в городах	Членов		Кандидатов		
			Всего	Из них в городах	Всего	Из них в городах	
Автономная область калмыцкого народа	9	9	406	200	89	18	495

Источник: [Всероссийская перепись 1922: 78, 85].

В парторганизации Калмыцкой области насчитывалось 65,8 % членов русских и 30,8 % калмыков. Из 127 членов партии калмыков только 2 чел. владели разговорным русским языком. По социальному положению русских рабочих насчитывалось 36,9 %, а крестьян — 36,5 %, среди калмыков — рабочих 19,7 %, крестьян — 27,6 %. Женщин в организации было 5,6 % от общего числа членов, члены-калмычки составляли 3,1 % (всего 4 члена из 127), причем из них имели партстаж: 1 человек — с 1919 г., 1 — с 1920 г. и 2 — с 1921 г. [Всероссийская перепись 1922: 22].

Более половины коммунистов были крестьяне, 81 % из них проживали в сельской местности, и из 29 партийных ячеек 19 зарегистрированы в начале 1922 г. как крестьянские [Всероссийская перепись 1922], что характеризует Калмыцкую парторганизацию по социальному составу как крестьянскую.

По партстажу коммунисты Калмыцкой парторганизации были представлены следующим образом: вступивших до 1904 г. — 4 человека, с февраля 1917 г. по октябрь 1917 г. — 17, от октября 1917 г. до 1919 г. — 70; с 1919 г. — 111; с 1920 г. — 167; с 1921 г. — 108. Таким образом, средний партстаж членов организации составлял 1,5 года. Средний возраст коммунистов составлял около 29,3 года; 90 % членов организации имели возраст от 28 до 30 лет [Киевская 1975в: 94–95].

И тем не менее год работы в сложнейших условиях способствовал укреплению организации, её росту, усилению влияния на беспартийных. К IV областной партийной конференции (март 1923 г.) организация выросла до 521 человека.

В начале 1925 г. в Калмыцкой автономной области проводились проверки и чистки партийных ячеек с целью оживления деятельности, изучения работы партийных организаций для их «укрепления». «Самая главная задача чисток — „очистить” эти организации от чуждых и разложившихся элементов. Предварительно составляли списки членов и кандидатов партии, для руководства проверкой создавали проверочные комиссии. В состав комиссии по проведению чисток советских аппаратов входили ответственный секретарь укома (улусного комитета) партии, работник улусного исполкома, представители от профорганизации, ОГПУ и помощник прокурора. Как подчеркивалось в письме ответственного секретаря областной контрольной комиссии Кувшинова, „проверка не являлась выражением недоверия к членам РКП(б) проверяемой ячейки”» [Гладкова 2008: 31].

В Калмыкии на открытых партийных собраниях подверглись чистке и проверке ячейки и кандидатские группы Большедербетовской улусной, Яндыко-Мочажной партийных организаций. Чистка установила слабый политический уровень коммунистов данных партячеек [Сартикова 2018].

В начале 1927 г. по стране проходила Всесоюзная партийная перепись. ЦК партии ставил задачу изучить социальный и численный состав ВКП(б). Результаты партийной переписи в Калмыцкой партийной организации были обсуждены на объединенном пленуме обкома ВКП(б) и контрольной комиссии, который состоялся 20–23 марта 1927 г. Пленум поручил областному комитету ВКП(б) и контрольной комиссии в дальнейшем усилить курс на вовлечение рабочих и крестьян в партию, вести среди них разъяснительную работу, обратить серьезное внимание на постановку учетной работы в организациях и на изучение социального состава каждой партийной организации в отдельности [Бадмаев 1969: 29].

К 1927 г. в Калмыкии увеличилась численность партийных организаций и коммунистов (см. табл. № 2).

Таблица 2. Численность партийной организации к 1927 г.
 [Table 2. Size of the party organization by 1927.]

Наименование организаций	Ячеек	Канд. групп	Членов ВКП(б)			Кандидаты в члены			Итого:		
			Муж.	Жен.	Обоего пола	Муж.	Жен.	Обоего пола	Муж.	Жен.	Обоего пола
Калмыцкая	45	12	476	29	505	580	120	700	1 056	149	1 205

Источник: [Всесоюзная перепись 1927: 51, 83].

По данным архивных источников, на 1 июля 1928 г. в Калмыцкой партийной организации насчитывалось 1 759 чел., из них 791 членов партии, 968 кандидатов; 797 рабочих (45,3 %), 500 крестьян (28,45 %), 414 служащих (23,55 %), 48 прочих (2,7 %); 1 347 калмыков (77,8 %), 370 русских (20 %), 42 прочих (2,2 %) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 34], объединенных в 56 ячеек и 12 кандидатских групп. Ячейки разбивались на 42 деревенских, 7 рабочих, 7 советских. Партактив состоял из 110 человек, из них 16 рабочих, 23 крестьянина, 71 служащий; по партийному стажу: 4 чел. с 1917 г., 30 — с 1918/19 г. состоят в партии, 22 — с 1920/21 г., 6 — с 1922/23 г., 19 — с 1924/25 г., 29 — с 1926 г. и позже.

Подготовка актива постепенно улучшалась, но его социальный состав менялся медленно. Процент рабочих среди актива оставался очень низким. С ноября 1927 г. на различную руководящую работу выдвинуто 96 человек. Из них 18 — в облучреждения, 78 — в улусные. Из выдвинутых 85 калмыков, 11 русских, 57 членов ВКП(б), 39 беспартийных, 35 рабочих, 45 крестьян, 16 служащих [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 36].

На 1 октября 1929 г. Калмыцкая областная организация насчитывала в своих рядах 1 755 коммунистов, в том числе 837 членов ВКП(б), 948 кандидатов в члены партии. По социальному составу она выглядела так: 812 рабочих, 555 крестьян, 388 служащих; по национальному следующим образом: 1 328 калмыков, 380 русских, 47 представителей других национальностей [Очерки истории 1980: 101].

Большое значение имела чистка партии, проведенная по решению XVI конференции ВКП(б) в 1929 г. Исключено более 100 тыс. коммунистов [История КПСС 2014: 185]. Чистка проходила на открытых собраниях, с участием беспартийных. Итоги проверки и чистки партийных рядов областной организации ВКП(б) были обсуждены объединенным пленумом областного комитета партии и контрольной комиссии 22–26 января 1930 г. К моменту проверки и чистки имелось 60 деревенских ячеек, 10 производственных, 15 учрежденческих и 1 учебная ячейка, в них числилось 1 852 человека.

В результате чистки из партии большевиков были исключены 282 человека и добровольно отказались от членства в партии 18 человек. В общей сложности областная партийная организация уменьшилась на 300 человек (на 16 %, т. е. вдвое превысил аналогичный показатель в партии ВКП(б) в целом). Кроме того, на 313 коммунистов были наложены различные партийные взыскания, т. е. на какой-то период их репутация была подорвана и карьера приостановлена. Одновременно в партию были приняты только рабочие совхозов, МТС и батраки — около 200 человек. Поскольку превалировал социальный критерий, то заметно изменился качественный состав областной партийной организации (до чистки служащие составляли почти 30 %) и сузился круг претендентов в номенклатурный состав [Максимов 2002: 318].

В связи с празднованием 10-летия Великой российской революции был объявлен массовый призыв в партию. В Калмыцкой партийной организации в этот период 458 человек вступило в партию, в том числе: 68 рабочих, 253 батрака, 137 крестьян-бедняков, из них 418 калмыков, 10 русских. Среди вступивших было 47 женщин.

Таблица 3. Рост численности коммунистов в 1920-е гг.
 [Table 3. Membership growth of Communists in the 1920s]

Дата	Кол-во коммунистов	в том числе		социальный состав		
		членов партии	канд. партии	рабочих	крестьян	служащ.
апр. 1921	300	—	—	—	—	—

Дата	Кол-во коммунистов	в том числе		социальный состав		
		членов партии	канд. партии	рабочих	крестьян	служащ.
апр. 1922	477	–	–	124	260	93
апр. 1923	521	406	115	–	–	–
окт. 1924	887	386	501	284	332	271
нояб. 1925	1 236	388	848	–	–	–
июль 1928	1 759	791	968	797	500	462
июль 1929	1 755	837	948	812	555	388
апр. 1930	2 071	1 149	922	1 101	565	405

Источник: [Бадмаев 1969: 32].

Приводимая таблица [Бадмаев 1969: 32] наглядно показывает рост численности и изменение социального состава областной партийной организации с 1921 по 1930 год. Из указанной таблицы видно, как выросла областная партийная организация. Большой процент в ней составляли рабочие и крестьяне.

В период с 1930 г. по 1 января 1932 г. состав партийной организации значительно изменился. Общее состояние парторганизации и характеристику её роста показывают следующие таблицы.

*Таблица 4. Количественный состав
Калмыцкой партийной организации*
[Table 4. Numerical composition of Kalmyk Party Organization.]

Период	Всего коммунистов	членов ВКП(б)	кандидатов ВКП(б)	в том числе	
				женщин	чл. ВЛКСМ
01.05. 1930 г.	2 071	1 149	922	279	239
в %	100	57,5	42,5	13,4	11
01.01. 1932 г.	2 346	1 363	1 183	386	278
в %	100	52	46	15,2	11
изменения в %	+ 23 %	+ 19	+ 28	+ 38	+ 16

Источник: [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 59].

Из таблицы видно, что партийная организация за это время увеличилась на 175 чел., или на 23 %, фактический рост за счет принятых составлял 1 073 (см. табл. 6), увеличился состав женщин с 13,2 % до 15,2 %, но уменьшилось число членов ВКП(б) на 3 %. Это объяснялось тем, что за это время произошло количественное увеличение за счет вновь принимаемых. Кроме этого, такое положение объяснялось слабым темпом перевода из кандидатов в действительные члены низовыми организациями.

Ячейки в большинстве своем не следили за своевременным переводом из кандидатов в члены партии. К тому же наблюдалась чрезвычайная медлительность в оформлении и прохождении документов.

*Таблица 5. Национальный состав
Калмыцкой партийной организации*
[Table 5. National composition of Kalmyk Party Organization]

Период	Всего	Калмыки	Русские	Др. национальности
01.06.1930 г.	2071 – 100 %	1426 – 69,7 %	578 – 23,63 %	67 – 3,67 %
01.01.1932 г.	2546 – 100 %	1814 – 71 %	636 – 25 %	96 – 4 %
изменения в %	+ 23 %	+ 27 %	+ 10 %	+ 43 %

По национальному составу, как видно из таблицы, произошли изменения в сторону незначительного вовлечения калмыков с 69,7 % до 71 %. Однако темпы роста за счет калмыков оставался все же недостаточным.

*Таблица 6. Социальный состав
Калмыцкой партийной организации*
[Table 6. Social composition of Kalmyk Party Organization]

Период	Всего	Рабочих	Крестьян	Служащих
на 01.04.1930 г.	2071	1101 – 55 %	565 – 26 %	405 – 19 %
на 01.01.1932 г.	2546	1328 – 52 %	854 – 34 %	359 – 14 %
изменение в %	+ 23 %	+ 20 %	+ 51 %	- 11 %

Таблица № 6 показывает, что, несмотря на увеличение рабочих в парторганизации на 20 %, крестьян — на 51 % и уменьшение числа служащих на 11 %, наблюдалось уменьшение удельного веса рабочих в общем количестве членов партии с 55 до 52 %, т. е. на 3 %, и повышение на 8 % крестьян; служащих уменьшилось на 5 %. Уменьшение в общем количестве членов парторганизации процента рабочих объяснялось невниманием к вопросу регулирования роста со стороны как улусных организаций, так и ячеек.

Таблица 7. Род занятий коммунистов
[Table 7. Occupational structure of Communists]

Период	Рабочих		Крестьян		Служащих	Прочих
	Всего	в том числе раб. батраков	Всего	в том числе колхозников		
на 01.04. 1930 г.	904 — 42,7 %	447 — 48,9 %	513 — 23%	432 — 84 %	527 — 24 %	127 — 9,3 %
01.01. 1932 г.	900 — 35 %	460 — 44 %	390 — 37 %	913 — 98 %	646 — 25 %	70 — 3 %
изменение в %	– 0,4 %	– 12 %	– 81 %	+ 111 %	+ 23 %	– 45 %

Источник: [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 61].

По роду занятий процент рабочих уменьшился на 0,4: из них сельскохозяйственных рабочих и батраков на 12; крестьян уменьшилось на 81 %: из них: колхозников на 111, служащих — на 23 и прочих уменьшилось на 45 %. Изменение в уменьшении процента рабочих объяснялось тем, что часть рабочих была выдвинута на руководящую советскую, профессиональную, кооперативную и другую работу и за счет вступления в колхозы. С другой стороны, таблица № 7 показывает, что, несмотря на увеличение рабочих в совхозах, партийная прослойка оставалась слабой и рост партии за счет рабочих совхозов происходил медленно.

Таблица 8. Состав принятых вновь в кандидаты ВКП(б)
 [Table 8. Composition of re-admitted candidate-members
 to the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]

Период	Соц. состав			Род занятий					
	раб.	крест.	служ.	рабочих		крестьян		служ.	проч.
				все-го	в том числе с/х раб. и батрак	всего	в т. ч. колхоз.		
01.01.1932	506	483	84	516	328	462	415	88	7
в %	47 %	45 %	8 %	48 %	64 %	43 %	90 %	8 %	1 %

Всего принято в период с X по XI партконференции 1 073 чел., из них 506 рабочих — 47 %, 483 крестьян или 45 %, 84 служащих или 8 %. Темп роста приема в кандидаты ВКП(б) характеризуется следующей таблицей.

Таблица 9. Темп приема в кандидаты ВКП(б)
 [Table 9. Rates of admitting candidate-members
 to the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]

Период	Принято всего	из них		
		рабочих	крестьян	служащих
с X по XI партконф. (за 12 мес.)	562	330	194	38
с XI по XII партконф.	1 073	506	483	84

Источник: [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 62].

Характерно то, что прием в кандидаты ВКП(б) увеличился почти вдвое.

По вопросу роста и регулирования состава парторганизации в ноябре 1931 г. бюро Обкома партии отметило ряд положительных сдвигов, выражавшихся в качественном улучшении состава принимаемых за первые 3 квартала 1931 г. Из 543 принятых человек 273 составляли рабочие, или 50 %, 242 колхозника, или 44 %, 28 служащих, или 5 % [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 63].

В годы форсированной коллективизации областная партийная организация пополнялась в значительной степени за счет колхоз-

ников. Только с 1930 по 1932 г. областная партийная организация увеличилась с 1 774 до 2 546 человек (на 43,5 %). В связи с очередной чисткой в 1933 г. прием в партию был приостановлен, и к концу 1935 г. в областной партийной организации осталось 2 192 коммуниста, т. е. по сравнению с 1932 г. она сократилась на 354 человека (на 14 %), а количество служащих уменьшилось до 19,5 %. За этот же период представительство рабочих и крестьян в областной партийной организации возросло с 73 до 80,5 %. Хотя грамотность населения Калмыкии к началу 1930-х гг. поднялась до 38 %, в составе областной партийной организации неграмотные и малограмотные составляли до 80 % [Максимов 2002: 319].

По постановлению объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (январь 1933 г.) прошла третья генеральная чистка. Подвергнуто чистке 25 территориальных партийных организаций, из них исключено 18,3 %. Остальные 17 территориальных партийных организаций прошли чистку во время проверки и обмена партийных документов в 1935–1936 гг. [Красовицкая 2014: 185]. В 1934 г. в Калмыцкой парторганизации насчитывалось 3 147 коммунистов, из них 1 754 члена ВКП(б) и 1 393 кандидата в члены партии. Как отмечает К. Н. Максимов, в ходе чистки в 1934–1935 гг. 398 чел. были исключены из партии в основном из-за происхождения и прошлой деятельности (более 60 %), остальные — за нарушение партийной, государственной дисциплины [Максимов 2004: 132].

После чистки 1934 г. из состоявших в рядах Калмыцкой областной парторганизации 3 147 коммунистов к 1 января 1935 г. осталось 2 445 членов партии и кандидатов в члены ВКП(б), т. е. 77,7 %, и 215 сочувствующих. С учетом части последних партийная организация за год сократилась на 487 человек, и на 1 октября 1935 г. в ней числились 2 660 человек [Максимов 2009: 403].

Несмотря на рост численности парторганизации, особенно за счет коренного населения калмыков, увеличение количества и удельного веса женщин и сдвиги в повышении темпа роста не отмечались, и имелись существенные недостатки:

– росту партийной организации на местах не придавалось должного внимания. Улусные комитеты партии, не говоря уже о ячейках, вопросами роста и регулирования парторганизации не

занимались, поэтому остались не выполненными решения бюро Обкома от 30 ноября 1931 г., где был установлен для каждой организации процент рабочих, который должен был быть выдержан в составе принимаемых в кандидаты ВКП(б);

– темпы роста организации слабые, особенно за счет рабочих совхозов. База роста для партийной организации в совхозах достаточна, так, например, на 15 сентября 1931 г. в животноводческих совхозах было 2 247 постоянных рабочих, сезонных — 3 448, всего — 5 695 человек. Партийная же прослойка среди рабочих составляла от 1,3 до 7 %;

– слабый темп перевода из кандидатов в действительные члены партии;

– недостаточное вовлечение комсомольцев и женщин в партию;
 – безобразное оформление материалов на принимаемых членов;
 – не велось систематической массово-разъяснительной работы среди рабочих и колхозников по вступлению в партию.

В результате исследования автор делает вывод о том, что деятельность партийной организации Калмыкии в сложнейших условиях способствовала укреплению партийных рядов, их численному росту, улучшению качественного состава, выработки новых форм и методов работы. Решались задачи, связанные с организационным укреплением партийной организации, с идейно-политическим воспитанием коммунистов, массово-политической работой среди населения. Повысился образовательный уровень коммунистов, произошли заметные сдвиги в социальном и национальном составе парторганизации, в частности увеличилось число рабочих-коммунистов. В рассматриваемое время кадровых чисток в Калмыкии было осуществлено пять — в 1921, 1924–1925, 1925–1927, 1929–1930, 1933–1935 гг. Прежде всего уточнялись социальное происхождение, идеологическая грамотность и моральный облик коммунистов. Проверке подлежали все члены партии. На местах для проведения кадровых чисток создавались партийные комиссии. Всего между 1921–1936 гг. из Калмыцкой партийной организации были исключены 2 049 коммунистов. Чистки носили репрессивный характер, но они исчерпали свои возможности к началу 1930-х гг. Нормой стало другое мероприятие — массовые репрессии.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
- Всероссийская перепись 1922 — Всероссийская перепись членов РКП(б) в 1922 г. / РКП(б); Стат. отд. ЦК РКП. М., 1922–1924. 5 т. Вып. 3: Итоги предварительной разработки по 24 губерниям и областям и общая сводка по всей партии. М.-Л.: Изд-е стат. отдела ЦК РКП(б), 1923. 90 с.
- Всесоюзная перепись 1927 — Всесоюзная партийная перепись 1927 г. Вып. 1: Численный состав ВКП(б) на 10 января 1927 г. М.: Изд-е стат. отдела ЦК ВКП(б), 1927. 91 с.
- Стенографический отчет 1963 — X съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.: Партийное изд-во, 1963. 937 с.

Sources

- [The 10th Congress of the RCP(B): a Verbatim Report]. Moscow, 1963. 937 p. (In Russ.)
- [The All-Union (Communist) Party Census of 1927]. Is. 1: Numerical composition of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) as of 10 January 1927. Moscow: Statistical Dept. of Central Committee of AUCP(B), 1927. 91 p. (In Russ.)
- [The Russian Communist Party (Bolsheviks): All-Russia Membership Census of 1922]. In 5 vols. Moscow: Statistical Dept. of RCP(B), 1922–1924. Is. 3: Preliminary results collected from 24 governorates and oblasts, suppl. with a General Summary. Moscow, 1923. 90 p. (In Russ.)
- National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 51 с.
- Бадмаева 2009 — *Бадмаева Е. Н.* Социально-политическое положение // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. II. Элиста: Герел, 2009. С. 324–334.
- Гладкова 2005 — *Гладкова С. А.* Государственный аппарат Калмыцкой автономной области: бюрократизм и методы борьбы с ним // Вестник КИСЭПИ. 2005. № 2. С. 164–167.
- Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 1920-х гг. // Вестник КИГИ РАН. Вып. 20. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. С. 89–98.
- Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная

- Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Матлы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.
- История КПСС 2014 — История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 671 с.
- Киевская 1975а — *Киевская Т. Н.* Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1975. 29 с.
- Киевская 1975б — *Киевская Т. Н.* Некоторые вопросы марксистско-ленинского воспитания коммунистов в Калмыцкой областной партийной организации в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Ученые записки КНИИИФЭ. № 12. Серия историческая. Элиста: КНИИИФЭ, 1975. С. 112–125.
- Киевская 1975в — *Киевская Т. Н.* Партийное строительство в Калмыкии в первые годы нэпа (1921–1922 гг.) // Ученые записки КНИИИФЭ. № 12. Серия историческая. Вопросы истории социалистического строительства в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1975. С. 90–111.
- Красовицкая 2014 — *Красовицкая Т. Ю.* Трансформация партийной структуры и кадровых механизмов: 1921–1928 гг. // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 161–204.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов 2009 — Максимов К.Н. Преобразование Калмыцкой автономной области в республику. Развитие её социально-экономической, политической основы (1935–1941 гг.) // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 363–405.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: репрессии в Калмыкии. 1918–1940 годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Очерки истории 1980 — Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 454 с.
- Сангаева 1971 — *Сангаева И. Э.* Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. С. 25–69.

- Сартикова 2017 — *Сартикова Е. В.* Организационное оформление Калмыцкой областной партийной организации (1920–1921) // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 8. С. 52–64.
- Сартикова 2018 — *Сартикова Е. В.* Яндыко-Мочажная партийная организация в 1921–1925 гг. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2018. № 2 (36). С. 59–67.

References

- [History of the Communist Party of the Soviet Union]. A. B. Bezborodov, N.V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. 671 p. (In Russ.)
- [Kalmyk Organization of the CPSU: Historical Essays]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1980. 454 p. (In Russ.)
- Badmaev N. Kh. [Party Construction in Kalmyk Autonomous Oblast: 1921–1929]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1969. 51 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. Socio-political conditions. In: [History of Kalmykia: from the Earliest Times to the Present Days]. Vol. II. Elista: Gerel, 2009. Pp. 324–334. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Bolshederbetovskaya Party Organization during the NEP (1920s). In: [Russia and Central Asia: Historical-Cultural Heritage and Development Prospects]. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 28–32. (In Russ.)
- Gladkova S. A. State apparatus of Kalmyk Autonomous Oblast: bureaucracy and counteracting mechanisms. *Vestnik KISEPI*. 2005. No. 2. Pp. 164–167. (In Russ.)
- Gladkova S. A. The impact and role of Kalmyk Oblast RCP(B) Organization in the political system of the 1920s. In: [Bulletin of Kalmyk Humanities Research Institute of the RAS]. Vol. 20. Elista: Dzhangar, 2006. Pp. 89–98. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. [Struggling for the Revival and Development of Regional Economy: Kalmyk Oblast Party Organization and the NEP's Instruments (1921–1925)]. A Cand.Sc. (history) thesis abstract. Rostov-on-Don, 1975. 29 p. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Kalmyk Oblast Party Organization: revisiting some aspects of Marxist-Leninist education during the restoration period (1921–1925). In: [Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics: Scholarly Notes]. Vol. 12. Ser. 'History Research'. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1975. Pp. 112–125. (In Russ.)

- Kievskaya T. N. Party construction in Kalmykia during the early years of the NEP (1921–1922). In: [Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics: Scholarly Notes]. Vol. 12. Ser. ‘History Research’. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1975. Pp. 90–111. (In Russ.)
- Krasovitskaya T. Yu. Transformation of party structures and cadre-related mechanisms: 1921–1928. In: [History of the Communist Party of the Soviet Union]. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 161–204. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [Kalmykia in Russia’s National Policies and Administrative System: 17th to 20th Centuries]. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Transformation of the Kalmyk Autonomous Region into a Republic. The development of its socio-economic, political basis (1935–1941). In: [History of Kalmykia: from the Earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. Pp. 363–405. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [The Tragedy of the Nation: Repressions in Kalmykia, 1918–1940]. Moscow: Nauka, 2004. 311 p. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. Establishing Kalmyk Oblast Party Organization: 1918–1921. In: [Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: Newsletter]. Vol. 5. Ser. ‘(Communist) Party History Research’. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1971. Pp. 25–69. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Kalmyk Oblast Party Organization: the shaping of organizational structures (1920–1921). *Genesis*. 2017. No. 8. Pp. 52–64. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Yandyko-Mochazhnaya Party Organization in 1921–1925. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2018. No. 2 (36). Pp. 59–67. (In Russ.)